

Пенсионер читает старые тексты. Что означает "добрый" самаритянин?

Вацлав ВАЛЕЦКИЙ, профессор, руководитель Исследовательского Центра польской библиографии имени Эстрейхеров Ягеллонского университета (Краков, Республика Польша)

Первоначальная идея моего выступления - как видно из программы конференции - заключалась в том, чтобы включить комментарии к двум текстам: библейской притче и сенсационному открытию глиняных табличек в Новгороде, или фактически бесценному тексту, который они содержат; однако жизнь показала, что для целей этой конференции более уместны комментарии, касающиеся только первого из первоначально упомянутых анализов, которые я вам сейчас представлю; так что отложим продолжение подобных рассуждений на другой раз.

prof. zw. dr hab. Waclaw Walecki
Uniwersytet Jagielloński

Чтение старых текстов ... Кто мой ближний?

Когда я узнал о теме этой конференции, я сразу принял решение, что хочу в ней принять участие. Поразило то, что организаторы симпозиума четко обозначили его главную цель - титульную фразу «Ad fontes!». - К источникам! В конце концов, это лозунг эпохи Возрождения: возвращение к древним корням знания, понимание античности как ориентира при оценке роли искусства, образования, литературы и человеческих взглядов. Это основа научного изучения литературной традиции и, в более широком смысле, культурной традиции на протяжении всей современной эпохи. И это возвращение не обязательно должно быть только возвращением к греко-римской древности сегодня, но оно должно быть (И ЕСТЬ!) возвращением к общей традиции европейской культуры и отдельным национальным культурам в более широком смысле.

Следуя с 1960-х годов исследовательскому методу внимательного чтения «закрытого чтения», то есть попыток как можно глубже заглянуть в сам текст, то есть анализа, введенного Эрихом Ауребахом, в этом и последующих подобных исследованиях я постараюсь показать то, что видно после более глубокого размышления над текстом. Сегодня я хочу взглянуть на притчу, известную только из Евангелия от Луки, которая, как в четком, так и в более широком ее смысле, в своем послании является наднациональной, вневременной, но часто не полностью понятной с соответствующим подтекстом, данным Иисусом.

Сейчас я прочитаю упомянутый фрагмент Евангелия на польском языке, вы можете следить за русским переводом соответствующей части Нового Завета на экране, а на предыдущем слайде мы видели то же самое на церковнославянском языке. В польском переводе Якуба Вуйека (конец XVI века) мы читаем историю, рассказанную такими словами:

29 Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

30 На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

31 По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо.

32 Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо.

33 Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился

34 и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем;

35 а на другой день, отъезжая, вынул два динара, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

36 Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

37 Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Притча «Милосердный самарянин» представлена только в одном Евангелии, как я уже упоминал, в Евангелии от Луки (Луки 10,29-37); сегодня в широком послании и общем приеме оно часто сводится только к первой части названия, данного ему с течением времени, то есть к «милосердию». Тем не менее, как видно из доступных мне исследований, комментариев и «ученых» разговоров, на которых я основываюсь здесь и которые я частично цитирую, важный элемент этого учения указывает не столько на какого-либо «милосердного» человека, сколько на самарянина как представителя национально-религиозной

группы, которую евреи считали особенно враждебной и позорной перед лицом послания Священного Писания. Из повествований Ветхого Завета известно, что самаряне были известны своей деятельностью, направленной на искажение поклонения Яхве путем введения чуждых богов и создания своего рода «параллельной» религии, идущей по отдельному пути (см. 2 Царств 17,24-41; Ездра 4,2-24), в которой они признавали только Пятикнижие. После того, как евреи вернулись из плена в Вавилоне, самаряне предложили помощь в восстановлении Храма, но их заявление было отклонено еврейскими священниками. Поэтому, вероятно, с тех пор самаряне делали все, чтобы евреям было трудно восстановить Храм. В свою очередь, в связи с этими действиями племя самарян приравнивалось к язычникам и осуждалось (Неем. 2,19-20; 13,28). Им присваивались худшие черты характера.

И здесь Иисус Христос вызывающим способом представляет одного из представителей этого «проклятого племени» как образец исполнения воли Божией, противопоставляя его бесчувственному еврейскому священнику и левиту (т.е. учителю Права). Таким образом, нужно понять полное значение ответа Иисуса на начальный вопрос одного из ученых: «А кто мой ближний?» (Луки 10:29). Оказывается, все являются ними, что - неожиданно - может быть более очевидным в жизни того, кто принадлежит к «проклятой» группе, чем у того, кто живет - как ему кажется - согласно Писанию.

Такая интерпретация «притчи о милосердном самарянине», конечно, присутствовала в учении отцов церкви, но на протяжении веков она была утеряна, и сегодня она приносит поверхностные, односторонние призывы, такие как, например, чтобы в нынешний период пандемии милосердных самарян было как можно больше (это из речи польского премьер-министра Матеуша Моравецкого).

Но давайте посмотрим еще дальше назад. Кто сегодня ассоциирует понятие «милосердный самарянин» в таком библейском, новозаветном смысле, который имел бы аналог, как я уже упоминал, в терминах «добрый нацист», «заботливый тевтонский рыцарь», «честный вандал», «сострадательный гунн». Нет, се-

годня «милосердный самарянин» это на самом деле и в контексте своего окружения сострадательный, помогающий и заботливый человек. Здесь нет и следа этой Христовой параллели: не все плохие на самом деле плохие, потому что среди них есть и хорошие, как тот, который показан в притче, которую мы лишь частично правильно понимаем.

Насколько большое значение придавал Христос этому не случайному, но явно задуманному и, по сути, основному посланию этой притчи, а именно, чтобы обращать внимание, каким человек является, а не с какой он нации, племени или социальной группы - является тот факт, что Лука еще в другом месте особенно подчеркивает уникальность, выделение избранных представителей этого самарянского племени, несмотря на общее мнение о них. И поэтому мы находим особое указание на этническую и религиозную принадлежность, когда читаем описание исцеления десяти прокаженных (Лк 17: 11-19), из которых только один, самарянин, и никто другой, вернулся, чтобы поблагодарить за это чудо.

Приложение 1

бѣдѣши. ²⁹ Онъ же хотѣа ѡпробдѣтиа еамъ, рече ко ииѣ: и кто еѣсть ближній мой; ³⁰ ѡвѣщаѣвъ же ииѣ рече: человекъ нѣкїи хождаше ѡ іерлїма во іерїхонѣ, и въ разбойники впадѣ, иже соблѣкше егò, и язвы возложше ѡндòша, ѡстаѣльше едѣа жиѣа еѣща. ³¹ По елѣчу же еѣщенникъ нѣкїи хождаше пѣтемъ тѣмъ, и бѣдѣвъ егò, мимоидѣ. ³² Такожде же и левїтъ, бѣѣвъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и бѣдѣвъ, мимоидѣ. ³³ Самарянинъ же нѣкто градый, прїидѣ надъ него, и бѣдѣвъ егò, милосердова: ³⁴ и прїстѣпль ѡбѣзла стѣпы егò, вознѣла мѣло и бїно: еаднѣвъ же егò на ебòй скòтъ, прїбедѣ егò въ гостїнникѣ и прїлѣжла емѣ: ³⁵ и наѣтрїа иѣшедъ, иѣемъ двѣ сребреника, дадѣ гостїнникѣ и рече емѣ: прїлѣжи емѣ: и еѣже ѣще прїнѣднѣши, ѣзъ егòа возвращѣа, воздѣмъ ти. ³⁶ Кто оубò ѡ тѣхъ трїехъ ближній мнїттиа бѣти впадшемѣ въ разбойники; ³⁷ Онъ же рече: сотвориѣый мїлостъ еъ нїмъ. Рече же емѣ ииѣ: иди, и ты твори такожде. ³⁸ (Зѣ 54.) Бѣсть же ходѣцымъ

Приложение 2.

- 29 Онъ же хотя оправдится самъ, рече ко Иисусу: и кто есть ближній мой?
- 30 Отвѣщавъ же Иисусъ рече: человекъ нѣкій схождаше от Иерусалима во иерихонъ, и въ разбойники впаде, иже совлекше его, и язвы возложше отидоша, оставльше едва жива суца.
- 31 По случаю же священникъ нѣкій схождаше путемъ тѣмъ, и видѣвъ его, мимо иде.
- 32 Такожде же и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришедъ и видѣвъ, мимо иде.
- 33 Самарянинъ же нѣкто грядый, прииде надъ него, и видѣвъ его, милосердова:
- 34 и приступль обвяза струпы его, возливая масло и вино: всадивъ же его на свой скоть, приведе его въ гостинницу, и прилѣжа ему:
- 35 и наутрѣ изшедъ, изъемъ два сребреника, даде гостиннику, и рече ему: прилѣжи ему: и, еже аще приидеши, азъ егда возвращуся, воздамъ ти.
- 36 Кто убо отъ тѣхъ трѣхъ ближній мниттиса быти впадшему въ разбойники?
- 37 Онъ же рече: сотворивый милость съ нимъ. Рече же ему Иисусъ: иди, и ты твори такожде.